

Господин Цукими оказался намертво прижат к земле Фудзисаки Надэсико. Его тело мгновенно напряглось, все конечности застыли, не смея пошевелиться. Девушка, что лежала на нём, казалась хрупкой, но при падении ощущалась как нечто вполне увесистое. Господин Цукими подумал: неужели всё-таки правду говорят, что он мальчик?

Однако эти мысли тут же были сметены волной паники. В голове стало совершенно пусто, он даже дыхание невольно затаил.

Фудзисаки Надэсико, оказавшийся сверху, тоже не сразу пришел в себя. Его ноздри уловили тонкий, нежный аромат, исходящий от юноши — чистый и приятный. Он невольно прошептал:

— Какой мягкий...

Ощущения от человека под ним были совсем не такими, как от него самого: плечи и спина мягкие и теплые, дыхание сладкое. В глубине души Надэсико закралось сомнение: неужели с такой мягкой фигурой он действительно мальчик?

Эти слова отчетливо долетели до ушей господина Цукими. Его уши мгновенно вспыхнули, а щеки стали такими горячими, что, казалось, от них вот-вот пойдет дым. Растерявшись, он поспешно поднял руки, пытаясь оттолкнуть того, кто лежал сверху.

Фудзисаки Надэсико опомнился и, осознав, насколько интимной была их близость, поспешно поднялся, опираясь на землю. Слегка поклонившись, он с виноватым видом произнес:

— Прошу прощения, господин Цукими, я был неуклюж.

Студенты внизу возбужденно зашумели:

— Ух ты, как романтично! Господин Цукими испугался, что госпожа Надэсико пострадает, и подставил себя, чтобы защитить её!

— Какая прекрасная пара, не зря он наш идеал!

— Как же я завидую Фудзисаки, что её защитил господин Цукими!

Хинамори Аму, которой тоже досталось в этой куче-мале, шатаясь, поднялась на ноги:

— Простите, учитель!

Никайдо Ю, сидя на полу, почесал затылок:

— Ребята, вставайте и возвращайтесь на свои места. А ты, Фудзисаки, иди в свой класс, твой учитель тебя ищет.

Фудзисаки Надэсико подавил бешено колотящееся сердце, поклонился Никайдо и поспешил в свой класс.

После всей этой суматохи господин Цуками и Хинамори Аму вернулись на свои места. Хинамори Аму, уткнувшись лицом в парту, проворчала:

— Как же я устала, ну и невезение.

Господин Цуками все еще не пришел в себя, кончики его ушей все еще горели. Заметив это, Хинамори Аму с хитрой усмешкой спросила:

— Господин Цуками, а ты не влюблен в Надэсико?

Господин Цуками дернул уголком рта:

— А как там у тебя с Тадасэ? Столько времени в Хранителях, есть прогресс?

Хинамори Аму словно поразили в самое сердце, она окаменела:

— У господина Цуками такой ядовитый язык...

Четверо Хранителей рядом не могли сдержать смеха.

Когда Никайдо снова перепутал имя Хинамори Аму во время переключки, она, злая, пошла по коридору:

— Да что с этим учителем? Он что, специально ко мне придирается?

Су попыталась оправдать его:

— Но ведь это забавно!

Пока они препирались, Хинамори Аму заметила, как Сомэ Кукай побежал вниз по лестнице.

— Эй, Кукай, пока!

Но не успела она договорить, как Сомэ Кукай скрылся. Хинамори Аму осталась стоять на месте, недовольно бормоча:

— Я ведь Хинамори...

С обеих сторон от неё раздались голоса:

— Аму.

От неожиданности Хинамори Аму вскрикнула и плюхнулась на пол:

— Испугали... до смерти!

Мики рядом вздохнула:

— Опять попалась на тот же трюк.

Фудзисаки Надэсико и господин Цуками переглянулись:

— Аму, ты такая забавная.

Фудзисаки Надэсико предложил:

— Аму, не хочешь с нами посмотреть на тренировку футбольного клуба?

Господин Цуками кивнул:

— Да, если есть время.

Поддавшись уговорам троих Хранителей, Хинамори Аму неохотно согласилась.

На футбольном поле было оживленно. Благодаря пояснениям Фудзисаки Надэсико, Хинамори Аму понимающе кивнула:

— Вот как, значит, Кукай — капитан футбольного клуба? — Вдруг она о чем-то вспомнила. — А как же господин Цуками?

Господин Цуками скривился:

— Я не силен в спорте.

Сома Кукай, у которого как раз был перерыв, услышал это и приобнял господина Цуками за плечи:

— Мальчикам нельзя говорить, что они не могут, Цуками.

Господин Цуками отстранился, брезгливо заметив:

— Ты весь в поту.

Сома Кукай, не обращая внимания, предложил:

— Да ладно тебе, давай посоревнуемся!

В этот момент неуправляемый футбольный мяч полетел прямо в сторону стоявшей за пределами поля Фудзисаки Надэсико. Скорость была огромной, никто не успевал среагировать. Девушки закричали:

— Госпожа Надэсико, берегись!

Шэнся вскрикнула:

— Давай, Цуками! Преображение!

Как раз когда все подумали, что мяч сейчас попадет в Фудзисаки Надэсико, мелькнула стремительная тень.

Господин Цуками, проявив поразительную реакцию, поднял руку и уверенно перехватил

летающий мяч, ловко погасив силу удара. Его синие волосы развевались на ветру, а в глазах вспыхнул острый, живой азарт. В этот миг от его привычной мягкости и спокойствия не осталось и следа.

Не дожидаясь, пока остальные придут в себя, он слегка развернулся и, сгруппировавшись, нанес четкий, чистый и стремительный удар.

Бам!

Раздался красивый и мощный удар с лета.

Мяч, рассекая воздух, словно стрела, пущенная из лука, описал идеальную дугу. С невероятной силой и точностью он пролетел мимо всех препятствий и вонзился точно в сетку ворот!

Шух!

Звук попадания был звонким и четким.

На всем поле воцарилась тишина.

Игроки и зрители застыли на месте, широко открыв глаза и в изумлении глядя на юношу в центре поля. Никто не ожидал, что у обычно спокойного и сдержанного господина Цукими такой взрывной потенциал.

После недолгой тишины Сوما Кукай первым пришел в себя. Раздался его громкий, радостный смех. Он подошел к нему, полный восхищения, и похлопал по плечу:

— Круто! Давай еще раз!

Господин Цукими слегка улыбнулся, его лицо сияло, а юношеский задор бил ключом. Он энергично ответил:

— Да!

Легкий ветерок пронесся над футбольным полем. Юноша стоял высокий и яркий, и после секундного молчания стадион взорвался оглушительными криками и аплодисментами.

— Какой классный господин Цукими!

— Господин Цукими, вперед!

Гул оваций еще стоял над полем, когда игра возобновилась.

В глазах Кукая разгорелся азарт, он улыбался еще шире. Он сделал жест, приглашая господина Цукими к состязанию, и легко повел мяч вперед, ловко обходя двух соперников.

— Господин Цукими, теперь я не буду поддаваться!

Господин Цукими, чьи глаза светились жизнью, слегка кивнул, принимая вызов. Ветер растрепал пряди на его лбу, и в нем не осталось ни следа от повседневной мягкости — лишь чистый боевой дух.

Начался новый раунд борьбы.

Соперники, опасаясь его недавнего удара, тут же взяли его в клещи, блокируя путь и не давая шанса пробить по воротам. Палящее солнце заливало зеленую траву, подчеркивая стройную фигуру юноши. Столкнувшись с преградами спереди и сзади, господин Цукими ничуть не растерялся. Он ловко контролировал мяч, легким движением носка подцепил его и, изящно развернувшись, проскользнул мимо.

Все его движения были плавными, как вода, он легко обошел двоих защитников, идеально выдерживая ритм.

На краю трибуны Фудзисаки Надэсико и Хинамори Аму стояли в тени деревьев, не сводя глаз с этого блистательного юноши. Хинамори Аму была в шоке:

— Это то, что господин Цукими называл не умею??

Хотя первый гол и был забит с помощью преобразования, позже Шэнся отступила, и господин Цукими вел игру самостоятельно. И это было невероятно круто.

<http://bllate.org/book/19699/1937648>